

Максим Горький

Вечер у Сухомяткина

Максим Горький

Вечер у Сухомяткина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=638775

Аннотация

«Зимою, раз в месяц, а иногда и дважды, – я получаю от купца Сухомяткина записочку такого содержания:

“Уважаемый, покорнейше прошу пожаловать завтра к нам на трехэтажное удовольствие”.

Записочка остроумно подписана: «С Ухом», а росчерк изображает летящую птицу...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Максим Горький

Вечер у Сухомяткина

Зимою, раз в месяц, а иногда и дважды, – я получаю от купца Сухомяткина записочку такого содержания:

«Уважаемый, покорнейше прошу пожаловать завтра к нам на трехэтажное удовольствие».

Записочка остроумно подписана: «С Ухом», а росчерк изображает летящую птицу.

На другой день, вечером, я стою на одной из солидных улиц города, у крыльца большого особняка, обильно украшенного гипсовой лепкой; под мышкой у меня узелок с чистым бельем. Тяжелую дубовую дверь отворяет горничная, раскормленная, как лошадь.

– Пожалуйте, – говорит она, приподнимая любезной улыбкой румяные щеки так высоко, что ее глаза совершенно скрываются в румяных подушечках жира. В прихожей меня встречает хозяйка Екатерина Герасимовна, пышнотелая, ласковая, с огромной косой, сложенной на голове в четыре яруса.

– Пожалуйте! – радостно поет она. – Очень рада, пожалуйте!

И заботливо спрашивает:

– Белье не забыли? Нюта, скажи Егору, чтоб снес белье в предбанник! Выкатывается сам Сухомяткин, сияющий и как

бы маринованный в добродушии; подскакивая на коротких упругих ножках, он потрясает своими округлостями и кричит:

– Пож-жалуйте, дорогой! Вот – спасибо! Просветитель наш, Кирилл-Мефодий! Как здоровье? На щеках у него светленькие бачки, голова похожа на глиняный горшок с двумя ручками. Входим в гостиную, – она похожа на мебельный магазин среднего качества; в ней тесно, много жирного блеска золота, много зеркал, всё очень новое, грузное, и от всех вещей исходит нежилой запах.

В гостиной меня встречает Матвей Иванович Лохов, кум хозяина, человек небольшого роста, стройный, горбоносый, с французской бородкой и задумчивыми глазами. Он – председатель местного биржевого комитета, но осанкой и манерами напоминает благовоспитанного жулика из Варшавы.

– Бонсуар, – говорит он приятным баском. – Коман ву порте ву? Тре бьен! Же осей...¹

И, быстро шевеля пальцами, обращается к хозяину:

– Продолжаю про осетра: эта рыба шуток не любит...

Я здороваюсь с его женой Зиночкой, дамой среднего веса, в рыженьких кудрях, бойкой и синеокой.

– Вы слышали? – спрашивает она. – Поехала я сегодня новых лошадей пробовать, а они вдруг и понесли...

Хозяин шутит:

– Тебе бы самой понести пора!

¹ Добрый вечер. Как поживаете? Прекрасно! Я также... (искаж. франц.)

– То есть как это? – невинно спрашивает она.

– Н-ну, будто не понимаешь...

– Алор, – говорит Лохов. – Нузаллон?²

Сухомяткин кричит жене:

– Катюк – готово? Хозяйка тревожно взывает:

– Анна – готово?

– Кума, – предлагает хозяин Зиночке, – айда с нами!

Но она отвечает с необоримой невинностью:

– Да ведь я же с Катей мылась!

Сухомяткин неистово хохочет, всхлипывая и крича:

– Ну и – актриса! Ф-фу ты...

Мы, трое мужчин, идем в кухню. Там у раскаленной плиты тяжело возится огромная старуха с седыми усами. Она рычит, размахивая шумовкой над головой мальчишки, одетого в саван со взрослого покойника. Мальчишка плачет.

– Это внук ее! – объясняет хозяин. – Гляди, Ефимовна, не перевари!

– Ну, что это вы, о господи! – глухим басом тревожно отзывается старуха и трижды плюет к порогу:

– Тьфу, тьфу, тьфу!

– Марфа Посадница в своем деле! – говорит хозяин, идя по двору. – В Нижний на ярмарку приглашали ее за триста рублей, – не пошла!

Вот мы в бане, освещенной двумя запотевшими фонарями, в горячем облаке пара, насыщенного запахом мяты. По

² Ну что же? Идем? (франц.)

липовому полу ходит на четвереньках волосатый, докрасна распаренный кучер Панфил и, задыхаясь, бормочет:

– Святы боже, святы крепки...

Сухомяткин шлепается на пол, испуганно вытаращив глаза, дергая себя за уши, и орет плачевно:

– Что же ты, чёртова голова, уморить меня хочешь? Ишь, до чего накалил, дурак, – сам лягушкой пошел...

– Же при... прие...³ – глухо бормочет Лохов, задыхаясь. – Это я просил...

– Это они приказали, – говорит кучер неожиданно тонким голоском. – А я – крест ищу... Лохов, вытянув руки, как слепой, идет к полку, а кум его катается по полу и визжит:

– Уй-юй-юй... Задохнешься, Матвей!

– Р-р-ен!⁴ Панфил, – поддай квасом!

– Да погоди, дай придышаться.

– Р-ен! – орет с полка председатель биржевого комитета и барабанит кулаками по липовым доскам.

Зверовидный Панфил плеснул на каменку ковш квасу, – из черного зева вырвалась палящая струя, белое облако пара окутало потолок, баня наполнилась спиртным запахом горячего хлеба.

– Изверг! – визжит Сухомяткин, растягиваясь на полу.

Кучер, присев на корточки, ухает, точно филин, а с полка раздаётся сладостный возглас:

³ Я прошу... просил... (франц.)

⁴ Ничего! (франц.)

– Ж'адор!⁵

Но тотчас же Лохов громко зашипел и скатился на пол, широко открыв рот, испуганно вытаращив глаза.

– Что – задохся? – кричит его кум и колотит кулаками по спине Лохова.

– Мы – отроки в печи огненной, – радостно сообщает он мне.

Лохов смотрит на него безумным взглядом, бормочет:

– Снегу... скорее!..

Кучер исчезает в предбаннике, потом является с большим тазом снега, – Лохов хватает горстями снег и яростно трет свою лысоватую голову, мускулистую грудь.

⁵ Обожаю! (франи.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.